

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ ОБЩЕСТВА

© 2017 В.М. Кусков*

И в зарубежной, и в отечественной экономической литературе вопросу теории экономических законов общества уделяется недостаточное внимание, и эта проблема далека от своего окончательного разрешения. Российские ученые-экономисты отошли от политэкономического исследования экономических законов современного общества, концентрируя свое внимание на прикладных исследованиях микроэкономики и макроэкономики. В данной связи целью статьи является уточнение понятия экономического закона современного общества, его системы. Для достижения поставленной цели в работе сформулированы следующие задачи: 1) рассмотреть историю становления теории экономического закона представителями различных зарубежных экономических школ в условиях рынка; 2) выяснить основные направления изучения этой теории советскими учеными-экономистами; 3) уточнить самое простое определение основного экономического закона, его классификацию.

Ключевые слова: субстанция экономического закона, основной экономический закон, его двойственность, производные экономические законы, экономические законы движения общества.

Основные положения:

- ◆ из исследования исторической зарубежной экономической мысли следует, что до сих пор методология экономического закона не имеет завершенности;
- ◆ анализ советской экономической мысли в отношении теории экономического закона свидетельствует, что дефиниция экономического закона и его классификация были не научными и не могли быть выведены из советского “социализированного” общества;
- ◆ характеристики основного, системообразующего экономического закона и его классификация нуждаются в уточнении.

Введение

В современной российской экономической литературе недостаточное внимание уделяется исследованию общей теории экономических законов современного развитого общества, а также выяснению становления этих законов при переходе от командной экономики к рыночной.

В современной зарубежной и отечественной литературе остаются дискуссионными вопросы, связанные с определением экономического закона вообще, с систематизацией экономических законов, с анализом механизма их действия применительно к различным экономическим системам общества, а также с рядом других проблем, тормозящих развитие экономической науки.

Теория экономического закона в экономической литературе недостаточно исследована. Этому понятию даются лишь общие де-

финиции без обоснования процесса выведения предпосылок и доказательства закона. По нашему мнению, такой подход к теории экономического закона показывает, во-первых, сложность его исследования, во-вторых, невозможность его познания только в рамках формальной логики, в-третьих, то, что понятие закона может быть определено в полной мере только лишь с помощью диалектической логики.

Методы

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач были использованы следующие методы: научная абстракция, анализ и синтез, историко-логический, сравнительный, системно-структурный, дедукция, индукция.

Метод научной абстракции способствует проникновению в сущность бытия и установлению места в нем экономического закона.

* Кусков Вячеслав Михайлович, кандидат экономических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: Illundead@rambler.ru.

Анализ позволил выявить вклад представителей зарубежных экономических школ и советских ученых-экономистов в обоснование экономических законов, их классификацию.

Историко-логический метод выявил особенности формирования теории экономического закона в связи с историей развития общества.

Сравнительно-сопоставительный метод выявил становление теории экономических законов с помощью исследований по этому вопросу, осуществленных представителями различных экономических школ и направлений.

Системно-структурный метод позволил раскрыть логику познания экономических категорий, законов, их понятий.

Дедуктивный метод позволил уточнить понятия основного экономического закона, его системы через анализ всеобщих его характеристик. Индуктивный метод помог подтвердить данную гипотезу.

Исследование позволило нам синтезировать положения представителей различных экономических школ о природе экономического закона, его системы.

Результаты

Перед тем как рассматривать современную проблематику экономических законов, необходимо выяснить становление теории экономического закона в истории зарубежной и отечественной экономической мысли.

Принципиальной идеей древнегреческих философов, оказавшей значительное влияние на развитие экономической мысли, является вывод Ксенофонта об основной, системно образующей роли земледелия по сравнению с ремеслом: "...земледелие - мать и кормилица всех ремесел.

Если земледелие процветает, то и все другие ремесла идут успешно; а где земле приходится пустовать, там угасает почти всякая деятельность..."¹

Другими словами, началом формирования и действия экономических законов общества выступает сфера сельского хозяйства. Здесь эти законы являются системно образующими для возникновения и действия эконо-

мических законов в сфере несельскохозяйственной деятельности.

Началом включения в качестве предмета политэкономии экономического закона было введение в научный оборот Ж.-Б. Сэем "закона рынков". Сэй при переводе "Богатства народов" А. Смита изъясил его "невидимую руку" и ввел в научный оборот "закон рынков", который при условии свободы конкуренции утверждает тождество совокупного рыночного предложения и совокупного рыночного спроса на всех товарных рынках при полной занятости. В этих условиях рыночное предложение (производство) будет всегда порождать адекватный рыночный спрос (потребление) и всеобщее перепроизводство в долгосрочном периоде времени не возможно.

Действительно, "закон рынков" проявляется как тождество между рыночным спросом и рыночным предложением на всех рынках, но сами по себе ни предложение, ни спрос законами не являются. "Закон Сэя" находится в самом отношении тождества рыночного предложения и рыночного спроса.

Д. Рикардо признавал "закон рынков" Сэя, но видел предмет политэкономии в исследовании законов, которые управляют распределением доходов общества: ренты, прибыли и зарплаты². В качестве субстанции рыночной экономики Д. Рикардо положил категорию стоимости (издержек ресурсов) и абсолютизировал ее.

Достаточно глубоко для своего времени исследование экономического закона применительно к рыночной капиталистической экономике провел Дж. Милль. Так, он считал, что действие закона возрастания продукта труда, земли и капитала является наиболее важным для общества: "...ничто в политической экономии не может быть важнее установления закона этого увеличения производства, выяснения условия, которым подчинен этот закон, и пределы действия этого закона и каковы они..."³

Законы возрастания производства в зависимости от действия факторов земли, труда и капитала признавались Дж. Миллем как всеобщие законы производства. Последние действуют в сфере производства богатства как естественные законы. А в сфере распре-

деления богатства, которое зависит от деятельности и обычаев людей, формируются законы разума (или психологические законы), которые выражаются в виде норм, правил поведения людей и функционирования их институтов. Фундаментальным институтом распределения результатов земли и труда, по мнению Дж. Милля, является институт частной собственности.

Дж. Милль постоянно подчеркивал влияние на эффективность, например, сельскохозяйственного производства изменения законодательства, т.е. введения и изменения различных институтов, чтобы установить единство между естественными и юридическими законами и обеспечить действие экономических законов⁴. Так, Дж. Милль отстаивал оправдание частной собственности на землю с экономической точки зрения (как проявление экономических законов). "...Этот институт собственности целесообразен в том случае, - писал Дж. Милль, - если собственник земли заботится об ее улучшении. Как только землевладелец в любой стране перестает, в общем, улучшать землю, у политической экономии не находится слов в защиту земельной собственности в том виде, в каком она существует. Когда земельная собственность ставит себя в положение регресса для общества, ее уже нельзя защищать и настает время для установления нового порядка землевладения"⁵.

По мнению Милля, сами по себе юридические законы не входят в предмет политической экономии, они не причина, а следствие правил, в соответствии с которыми можно распределять богатство. Ученый считал, что экономические законы проявляются в конкуренции в сфере распределения продукта и доходов: "В условиях государства частной собственности раздел продукта обусловлен двумя определяющими факторами: конкуренцией и обычаем. В той мере, в какой размер ренты, прибыли, зарплаты и цены определяются конкуренцией, для них можно установить законы... в соответствии с которыми будут регулироваться ренты и т.д."⁶.

Дж. Милль придерживался следующей классификации законов:

а) законы материи, или естественные законы; б) законы разума. Законы материи -

это всеобщие естественные законы производства любого общества, а законы разума - это частные законы сферы распределения. "Производство зерна определяется человеческим трудом, - писал ученый, - это результат действия закона разума и многих законов материи... Закон разума состоит в том, что человек желает обладать средствами существования и, соответственно, проявляет волю в отношении необходимых средств для их добывания"⁷.

Как и Д. Рикардо, Дж. Милль в качестве субстанции и определяющего экономического закона современного ему общества положил закон стоимости. На рынке закон стоимости (по Миллю - это постоянная, средняя, естественная стоимость) проявляется через закон рыночного спроса и рыночного предложения. Последний закон ученый называл также законом выравнивания рыночного спроса с рыночным предложением.

Милль различал временную (или рыночную) стоимость и постоянную (или естественную) стоимость. У него естественная стоимость выступает синонимом издержек, а стоимость издержек некой вещи означает стоимость издержек производства самой дорогой части объема ее выпуска. Если естественную стоимость ученый сводил к стоимости издержек производства и сбыта долгосрочного периода, то рыночная стоимость издержек определяется в краткосрочном периоде времени соотношением рыночного спроса и предложения на рынке.

По нашему мнению, здесь Милль отождествляет рыночную стоимость с рыночной ценой. Также не совсем корректно определять естественную стоимость товара по худшим условиям ее производства. Если для полного удовлетворения рыночного спроса достаточно товаров, созданных в лучших или средних условиях, то по этим общественным условиям будет формироваться естественная стоимость издержек их производства и сбыта.

Дж. Милль, как и Д. Рикардо, считал, что политическая экономия должна уделять внимание исследованию законов производства и особенно законов распределения, но не должна касаться сферы потребления. "Мы не знаем никаких законов потребления бо-

гатства, поэтому мы говорим о производстве и распределении” как о предмете политической экономии, утверждал Милль⁸.

Мы же считаем, что исключение из предмета политической экономии сферы потребления ограничивает и искажает понимание экономического закона. Экономические законы порождаются общественным характером воспроизводства и выявляются через все его стадии.

В целом для классической экономической школы был характерен последовательно научный подход к предмету исследования - это выяснение экономических законов производства, обмена и распределения богатства. В то же время это направление экономической мысли имело ряд недостатков, которые ограничивали и сужали исследование предмета политической экономии. К таким недостаткам классической школы относятся следующие. Во-первых, она рассматривала экономику бизнеса, экономические законы его становления и функционирования на своей собственной основе. Из исследования исключалась сфера потребления, поэтому экономический закон, с позиции классиков, не полностью охватывал весь процесс общественного воспроизводства. Во-вторых, субстанцией рыночной экономики данная экономическая школа установила стоимость товара, которая сводилась к затратам ресурсов, идущих на его производство и сбыт для удовлетворения общественных потребностей. При этом игнорировалась ценность самого товара, ее экономические законы. В-третьих, классики политической экономии мало внимания уделяли денежной форме экономических законов, вследствие чего не могли полно дать формулировку экономическому закону. У них определяющей функцией денег была их функция как средства обращения товаров.

Представители исторической школы Германии выдвинули положение о том, что общие экономические законы общественного воспроизводства вообще отсутствуют в действительности, они проявляются через конкретную хозяйственную деятельность определенной нации, т.е. экономические законы всегда имеют особенный механизм действия применительно к конкретному обществу.

Маржиналисты перенесли исследование экономических законов из сферы производства и сбыта в сферу потребления. В качестве субстанции рыночной экономики они положили полезность блага (или выраженную в денежной форме ценность товара). При этом если представители первой волны маржинализма объявляли полезность субъективной категорией, то представители второй волны данной школы (или неоклассики) представляли ценность как объективную экономическую категорию. Субстанцию рыночной экономики А. Маршалл, Дж. Кларк, В. Парето и другие ученые сводили к соотношению полезности блага и издержек его производства и сбыта в условиях микроэкономики.

Дж. Кларк предложил следующую классификацию экономических законов рыночной экономики: 1) универсальные законы богатства; 2) статические законы богатства; 3) динамические законы богатства⁹.

В экономической науке не всегда даются различия между экономическими законами классической политэкономии и экономическими законами микроэкономики неоклассической школы. Эти различия, по нашему мнению, состоят в следующем: во-первых, экономические законы политэкономии характеризуют структуру хозяйственного организма общества, а законы микроэкономики определяют функционирование самого хозяйственного организма на уровне отдельного предприятия или рынка; во-вторых, если предметом исследования в политэкономии являются, используя классификацию Д. Кларка, универсальные и статические экономические законы, то предметом микроэкономики является изучение экономических законов динамики предприятия и отраслевых рынков; в-третьих, если политэкономические законы выявляют общественный характер воспроизводства богатства, то в микроэкономике законы проявляются через индивидуальную деятельность предприятий, людей; здесь в процессе микроанализа широко используются предельные величины, соответствующие условиям свободной и совершенной конкуренции. По мнению Дж. Кларка, законы предельных понятий имеют место в условиях свободной (и совершенной) конкуренции, когда мобиль-

ность всех хозяйствующих субъектов способствует достижению параметров равновесия экономики¹⁰.

В. Парето продолжил принадлежащую Л. Вальрасу идею математического моделирования экономической системы общества в целом, которая является более объективной и тем самым выражает систему экономических законов в условиях свободной конкуренции. Если у Л. Вальраса критерием всеобщего экономического равновесия выступает максимизация полезности, то у В. Парето это соотношение предпочтения конкретного индивидуума через введение кривых безразличия. Ученый ввел в научный оборот понятие “общественная максимальная полезность” (или “оптимум по Парето”).

В институциональных теориях проблема экономических законов оформляется в юридические нормы, правила, законы. Стремление обосновать единство законов в экономическом и юридическом смыслах слова получило название юридического направления институционализма Дж. Коммонса.

Теория Э. Чемберлина изменила представление о механизме действия экономических законов развитой рыночной экономики. Американский экономист подверг критике и отрицанию модель рынка совершенной конкуренции и признавал ее экономические законы как несуществующие. Ученый предложил считать модель рынка монополистической конкуренции реально существующей, что соответствует действительному проявлению экономических законов рынка.

Если не противопоставлять модели совершенной и монополистической конкуренции, а рассматривать их единство, то законы чистой (совершенной) конкуренции - это (по Дж. Кларку) законы статики, а законы монополистической конкуренции - это законы динамики хозяйственного организма общества.

Дж. Робинсон в теории несовершенной конкуренции утверждала, что крупные монополии нарушают общественную эффективность, ее экономические законы и создают условия для несправедливого распределения национального дохода.

Дж. Кейнс перенес исследование экономических законов из политэкономической сферы или сферы нормативной теоретичес-

кой экономики в сферу позитивного макроанализа. Классик не отвергал чистые законы экономики, но, по его мнению, они начинают действовать через психологические склонности участников экономического процесса¹¹.

Представители неолиберализма опирались на сочетание принципа “свободы рынка” и принципа “социального выравнивания”. Теория “социального рыночного хозяйства”, по сути, - это соблюдение и реализация экономических законов, или, по В. Ойкену, “правил свободной конкуренции”.

М. Фридмен, проводя идеи Чикагской школы, считал реализацию системы экономических законов более успешной в развитом обществе с помощью жесткой кредитно-денежной политики государства, когда товарное содержание развитой экономики соответствует ее денежной форме.

Как же в настоящее время обстоит дело с исследованием экономических законов сегодняшнего развитого общества? Современный французский экономист Р. Барр отмечал, что каждая наука, будь то наука естественная или наука общественная, определяется двумя признаками: тем, что она формулирует законы, и тем, что она объективна, т.е. справедливость ее предположений получает всеобщее признание¹².

Барр классифицирует экономические законы, пригодные: а) для микроэкономики; б) для макроэкономики. Ученый также делит экономические законы: “1) логические законы, которые вытекают из абстрактного или качественного анализа. Когда предпосылки и условия заданы, то из них выводятся необходимые существенные экономические связи, т. е. экономические законы; 2) статистические законы, которые дают количественный анализ и выражают закономерности, которые не несут на себе печати логически необходимого единообразия, отмеченного в предыдущем случае”¹³.

Подводя итог анализу зарубежного уровня изученности теории экономических законов, можно отметить следующие. Во-первых, нет единства мнений в определении экономического закона; во-вторых, существуют разные подходы к классификации экономических законов; в-третьих, у зарубеж-

ных ученых-экономистов отсутствует общее понимание политэкономической сферы исследования экономических законов, где начинают действовать законы микро-, макро- и мировой экономики.

Рассмотрим теперь основные направления изучения теории экономического закона в советской экономической литературе.

Во-первых, советские ученые-экономисты стремились дать более полное определение экономического закону. Так, Я. Кронрод характеризовал экономический закон: 1) существенностью формы связи; 2) необходимостью формы связи; 3) всеобщностью формы связи; 4) устойчивостью данной формы связи¹⁴.

Данное определение экономического закона усложнено наличием формы необходимости и устойчивости. Для простого, исходного определения закона как системно образующего других законов его необходимая форма не важна. Она будет востребована в процессе развертывания определения закона для объяснения его действительного проявления, а не для объяснения всеобщей формы закона. Указание на устойчивость формы закона - это повторение существенности его формы.

Я. Кронрод считал, что закон как форма существенной связи есть форма причинной, каузальной связи. Только причинно-следственная связь и есть закон.

По мнению этого ученого-экономиста, никакого иного закона, кроме закона причинного, по его природе не существует¹⁵.

По нашему мнению, для выявления экономического закона в простой форме важны: 1) наличие экономической формы связи в экономических явлениях; 2) единообразии формы этой связи, что указывает на повторяемость в экономических явлениях. Поэтому экономический закон в простой форме не определяется каузальной связью в явлениях, т.е. не выражает причинные отношения в обществе.

Во-вторых, советскими учеными-экономистами делались попытки установить экономическую связь между экономическими категориями, понятиями и законами. В реальной действительности советского общества этой системной связи не получилось из-за искусственности самой социальной системы,

а в методологии и теории имела место противоречивость суждений по этому вопросу.

Так, Д. Трифонов отрывал законы от категорий. "Однако было бы неправильно отождествлять законы с категориями. Между ними есть и существенные различия. Есть целый ряд категорий материальной диалектики, которые никогда и никем не назывались законами. К ним относятся: материя, время, пространство, количество, качество, возможность, действительность и многие другие"¹⁶.

На наш взгляд, выяснение сущности категорий исторически и логически предшествует выявлению и определению законов. Экономические законы представляют более высокую степень познания человеком единства связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса, чем экономические категории. При этом все экономические категории, в том числе и перечисленные Д. Трифоным, являются предпосылками, ступенями, которые соответствуют уровням для познания и определения экономического закона.

У В. Радченко субординация логического познания действительности предполагает движение от экономического понятия к экономической категории и далее выявляется экономический закон¹⁷.

На наш взгляд, политэкономическое исследование начинается с категорий бытия, выясняется экономическая сущность бытия, т.е. полагаются ее экономические категории. Последние выступают предпосылками для выявления экономического закона как одного из определений экономической сущности бытия. Только после прохождения этой ступени познания можно установить единство между экономической сущностью и бытием, определить его экономическую природу. Указанное единство между экономической сущностью и экономическим бытием и характеризует экономическое понятие.

Поэтому логическое исследование объективной действительности идет не только от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, но и от экономических категорий к экономическим законам, а затем к экономическим понятиям.

В-третьих, в работах среди советских ученых-экономистов закрепились следующая

классификация экономических законов: 1) всеобщие; 2) особые; 3) специфические¹⁸.

На наш взгляд, такая классификация системы экономических законов имеет ряд недостатков: 1) в ней отсутствует критерий систематизации законов; 2) нет четкой субординации этих законов, так как можно начинать их рассматривать с любого уровня этой классификации; 3) соответственно и распадается сама совокупность данных законов, поскольку отсутствует системообразующий экономический закон, из которого выводятся все последующие экономические законы, формируется система экономических законов. В результате общепринятая в советской и российской экономической литературе классификация экономических законов является, по нашему мнению, искусственной и ненаучной.

Мы считаем, что строго научную классификацию экономических законов дал И.К. Смирнов, подразделивший экономические законы следующим образом: 1) основной закон; 2) производные экономические законы; 3) экономические законы движения общества¹⁹. Рассмотрим эту классификацию подробнее.

Сразу отметим, что данная классификация по сравнению с общепринятой имеет свой критерий - движение познания от простого к сложному, от абстрактного к конкретному - и является более научной в теоретическом и методологическом плане.

“Основной закон, - отмечал И.К. Смирнов, - есть начало системы законов. Он поэтому - самая бедная, простая абстрактная всеобщность. Но будучи самой бедной абстракцией закона, он выражает самую глубокую сущность явления”²⁰. В то же время все богатые по содержанию действительные законы могут быть сведены к абстрактным законам или к одному основному закону.

Какие признаки характеризуют основной экономический закон любого общества? К этим признакам, по нашему мнению, относятся следующие: 1) данный закон - это исходный, системообразующий закон системы законов; 2) он имеет всеобщий характер, так как всякая деятельность определяется этим законом; 3) в самой простой форме он выражает общественно-нормальный процесс воспроизводства экономики; 4) этот закон в про-

стой форме характеризует основную цель общества и средства ее достижения; 5) закон определяется общественной формой связи в экономических явлениях и между явлениями; 6) сам по себе этот закон не действует, а проявляет свое действие через систему производных экономических законов.

Какой же простой экономический закон в условиях господства товарно-денежных отношений является основным? Для его определения следует установить субстанцию рыночной экономики. Как мы ранее выяснили из истории экономических учений, у классиков первоосновой рыночной экономики являются затраты факторов производства и сбыта товаров, а издержки, выраженные в денежной форме, - это стоимость товаров.

У маржиналистов исходной категорией экономической рыночной системы является категория полезности, а выраженная в денежной форме - это ценность товаров. Ценность есть общественная форма выражения основной цели общества, а стоимость - это общественная форма определения средств или способа достижения данной цели.

Для любого общества важно найти соотношение между его основной целью - наиболее полным удовлетворением общественных потребностей - и общественным способом достижения этой цели. Данная связь между общественным результатом и общественным способом достижения этого результата зависит от уровня и степени развития производительных сил и общественных потребностей, а также от экономической формы выражения такой связи. Развитой внешней экономической формой связи товарных отношений в условиях рыночной экономики является денежная форма.

По нашему мнению, основным экономическим законом рыночной экономики является не только закон общественного способа достижения экономического результата (это закон стоимости), но им является и закон, выражающий основную цель общества - удовлетворение общественных потребностей (это закон ценности). Основным экономический закон рыночной экономики имеет двойственную природу и включает в себя общественную связь между законом рыночной ценности и законом рыночной стоимости. Такое определение основного экономическо-

го закона не соответствует утверждению в советской экономической литературе двух основных экономических законов при капитализме: для рыночного хозяйства - закона стоимости, а для капиталистического хозяйства - закона прибавочной стоимости. На это не вполне научное положение об основном экономическом законе капиталистического рыночного хозяйства в свое время указывал И.К. Смирнов²¹.

Закон соотношения основной цели общества и способа ее достижения действует во всех экономических системах общества. Однако только в условиях рыночной капиталистической экономики товарно-денежные отношения становятся всеобщими, определяющими всю систему экономических отношений. В данной связи только здесь закон рыночной стоимостной ценности действительно существует как основной экономический закон. Этот простой закон воспроизводства товаров, ставший основным, является и специфическим экономическим законом капиталистической рыночной экономики.

Вторая группа законов, которые выводятся из основного, - производные экономические законы. В рыночной экономике это законы амортизации, основной заработной платы, нормальной прибыли, процента, ренты и др.

Третья группа законов рыночной экономики - законы движения общества. В рыночных условиях это законы конкуренции и монополии, их синтез - законы монополистической и олигополистической конкуренции. Если первая и вторая группы экономических законов выступают предметом исследования нормативной теоретической экономики (или политической экономии, которая не является базовой дисциплиной в российских экономических вузах), то третья группа законов - это предмет микро- и макроэкономики.

Обсуждение

Таким образом, в зарубежной литературе политэкономическому исследованию закона экономики уделяется мало внимания и недостаточно проработана методология его познания. Советские ученые-экономисты много внимания уделяли исследованию теории экономического закона и

его системе, но так и не смогли дать научного обоснования системы экономических законов применительно к социализированному обществу. В современной России политэкономическому исследованию экономических законов не уделяется должного внимания. Во многих российских экономических вузах политическая экономия как базовая дисциплина изъята из учебных программ.

К сожалению, в методологии и теории экономического закона как в зарубежной, так и в отечественной литературе преобладает проблема "невидимой руки рынка" А. Смита. Эта проблема еще далека от своего решения.

Поэтому целесообразны дальнейшие политэкономические исследования теории экономического закона для развитого общества вообще и общества, находящегося в процессе становления своей экономики, в частности.

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, зарубежная экономическая мысль недостаточно внимания уделяет методологии исследования экономического закона, его системе; во-вторых, советская экономическая школа противоречиво подходила к исследованию экономических законов социализированного советского общества с методологической точки зрения; в-третьих, по нашему мнению, всю систему экономических законов общества можно свести к одному основному экономическому закону; в-четвертых, основной экономический закон общества выражает его цель и способ ее достижения; в рыночной капиталистической экономике таким законом является рыночная стоимостная ценность; в-пятых, основной экономический закон познается через систему производных экономических законов, а далее через систему законов движения общества (в современном обществе это законы конкуренции и монополии, их синтез).

²¹ *Борисов Г.В., Сутырин С.Ф., Шишкин М.В.* История экономических учений : учеб. пособие. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. С. 28.

² *Ядгаров Я.С.* История экономических учений : учебник. 3-е изд. Москва : ИНФРА-М, 2001. С. 72.

³ *Милль Дж.* Основы политэкономии с некоторыми приложениями к социальной философии. Москва : ЭКСМО, 2007. С. 225.

⁴ Там же. С. 269.

⁵ Там же. С. 299.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 996.

⁸ Там же. С. 997.

⁹ *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства : пер. с англ. Москва : Экономика, 1992. С. 45-49.

¹⁰ Там же. С. 315-316.

¹¹ *Кейнс Дж.* Общая теория занятости, процента и денег. Москва : Гелиос АРВ, 1999. С. 229.

¹² *Барр Р.* Политическая экономия : пер. с фр. В 2 т. Т. 1. Москва : Междунар. отношения, 1995. С. 55-56.

¹³ Там же. С. 56.

¹⁴ *Кронрод Я.А.* Законы политэкономии социализма. Очерки методологии и теории. Москва : Мысль, 1966. С. 88-89.

¹⁵ Там же. С. 102.

¹⁶ *Трифонов Д.К.* Категории и законы политэкономии. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1973. С. 23.

¹⁷ *Радченко В.В.* Экономическое мышление трудящихся и хозяйственная практика: политико-экономический аспект. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. С. 36.

¹⁸ См.: *Кронрод Я.А.* Указ. соч. С. 102; *Минин А.И.* Основное производственное отношение капиталистического способа производства в "Капитале" К. Маркса // Вестник Самарской государственной экономической академии. Самара, 2004. № 2. С. 40; *Первушин С.П.* Экономические законы в развитом социалистическом обществе. Москва : Мысль, 1974. С. 62.

¹⁹ *Смирнов И.К.* Метод исследования экономического закона движения капитализма в "Капитале" К. Маркса. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1984. С. 47.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 104-107.

Поступила в редакцию 15.09.2017 г.